

A detailed historical map of Saint-Petersburg, Russia, showing the city's layout along the Neva River. The map includes various landmarks, streets, and water bodies. The text is overlaid on the map, centered in the upper half.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

БЮЛЛЕТЕНЬ

8

ОХРАННАЯ АРХЕОЛОГИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2018

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR HISTORY OF MATERIAL CULTURE

BULLETIN

№ 8

RESCUE ARCHAEOLOGY

ST. PETERSBURG

2018

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 8

ОХРАННАЯ АРХЕОЛОГИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2018

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Рецензенты:

В. А. Лапшин (директор ИИМК РАН)

И. Л. Тихонов (директор Музея истории СПбГУ)

Ответственный редактор, составитель Н. Ф. Соловьева

Технический редактор, оформитель С. Л. Соловьев

Перевод: А. В. Гилевич

Бюллетень Института истории материальной культуры Российской Академии наук:
(охранная археология). [№] 8 / науч. ред. Н. Ф. Соловьева;
ИИМК РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Периферия», 2018. – 264 с. : ил.

Bulletin of the Institute for the History of Material Culture Russian Academy of Sciences:
(rescue archaeology). [№] 8 / ed. by N. F. Solovyova;
IHMC RAS. – SPb.: Publishing House ООО «Periphery», 2018. – 264 pp. : ill.

ISBN 978-5-907053-11-3

Периодическое издание посвящено охранно-археологической деятельности ИИМК РАН по изучению культурного наследия России. Восьмой номер бюллетеня представляет результаты археологических исследований объектов культурного наследия Санкт-Петербурга и его окрестностей, а также других регионов России, которые были осуществлены Отделом охранной археологии ИИМК РАН в сотрудничестве с другими научными, образовательными и государственными организациями в 2015–2018 гг.

Издание предназначено для историков, археологов, государственных служащих, частных предпринимателей и широкого круга читателей, заинтересованных в научной и достоверной информации об истории России и состоянии памятников ее культуры.

This periodical is dedicated to the rescuing and archaeological activities of the Institute for the History of Material Culture (IHMC) RAS in studies of the cultural heritage of Russia. The eighth issue of the Bulletin presents the results of archaeological investigations of the cultural heritage of St. Petersburg and its surroundings, as well as other regions of Russian Federation, carried out in 2015–2018 by the Department for Rescue Archaeology of IHMC RAS in collaboration with other scientific, educational and public organizations.

This publication is intended for historians, archaeologists, government employees, private entrepreneurs and a wide circle of readers interested in reliable scientific information on history of Russia and the state of the monuments of its culture.

ISBN 978-5-907053-11-3

УДК 902/904
ББК 63.4

СОДЕРЖАНИЕ

Археологические исследования в Санкт-Петербурге и его пригородах

Раскопки неолитической стоянка Берёзово 2 в Северо-Западном Приладожье (полевые наблюдения и предварительные интерпретации)	9
<i>Д. В. Герасимов, Е. С. Ткач, Е. Н. Гончарова</i>	

Обследование «Kukkonkirkko» – «Петушиной церкви» в Гатчине	21
<i>Е. Р. Михайлова, В. Ю. Соболев</i>	

Полевые исследования Лаборатории археологии, исторической социологии и культурного наследия им. проф. Г. С. Лебедева СПбГУ в 2015–2016 гг.	27
<i>Е. Р. Михайлова, К. В. Шмелев, В. Ю. Соболев, Д. Н. Мурзенков, И. А. Федоров, И. И. Тарасов</i>	

Раскопки селища Владимировка 1 в Приозерском районе Ленинградской области в 2017 г.	39
<i>К. С. Роплекар</i>	

Археологическая разведка в Усть-Луге Кингисеппского района Ленинградской области	47
<i>К. С. Роплекар, Е. Л. Кириллов, И. В. Стасюк</i>	

Исследования на территории музея-усадьбы Н. К. Рериха в Изваре и на Левашовском мемориальном кладбище в 2017 г.	55
<i>С. А. Семенов, Ст. А. Васильев, Е. К. Блохин</i>	

Археологические разведки на Ижорском плато	67
<i>И. В. Стасюк</i>	

Археологические исследования на северо-западе России

Раскопки на усадьбе Адриано-Андрусовского монастыря в 2017 г. (Олонецкий район Республики Карелия)	69
<i>М. М. Шахнович</i>	

Раскопки церкви Воскресения Христова в г. Петрозаводске в 2017 г.	81
<i>М. М. Шахнович</i>	

Археологические исследования в регионах России

Новый мезолитический могильник в Вологодской области Усть-Колпь 11	91
<i>Н. В. Косорукова, Т. Р. Садыков</i>	

Население Таманского полуострова в средние века (по материалам раскопок 2016 г.)	97
<i>В. Л. Мыц, С. Л. Соловьев</i>	

Исследования Саянской экспедиции ИИМК РАН памятников эпохи ранней бронзы на озере Итколь в 2016–2017 гг.	123
<i>А. В. Поляков, И. П. Лазаретов, Ю. Н. Есин</i>	

Поселение XVIII в. «Усадьба Рассохватый-I» на границе Воронежской и Ростовской областей	140
<i>Р. В. Филиппенко</i>	

Междисциплинарные исследования

Монетный клад 40-х гг. XVII в. с территории Курского детинца	156
<i>К. В. Горлов, Р. С. Веретюшкин</i>	

Клад петровского времени из окрестностей Новой Ладogi: результаты комплексного исследования	175
<i>К. В. Горлов, А. В. Плохов, Л. М. Дмитренко, С. В. Хаврин, Н. Ф. Морозова</i>	

Новые данные о реставрационно-строительных работах на памятнике наскального искусства Томская писаница в конце 1960-х – середине 1970-х гг.	215
<i>К. В. Конончук, А. Ф. Покровская</i>	

Деревянные обувные колодки в раннесредневековой Ладогe и использование колодок в средневековье	219
<i>А. В. Курбатов</i>	

Реставрация кладовой керамики начала XVIII в. из Новой Ладogi	237
<i>Н. С. Курганов</i>	

Из Петербурга в Ленинград. Вехи профессионального пути археолога С. А. Дубинского	241
<i>С. А. Семенов</i>	

Исследования мастерской по изготовлению мелкой глиняной пластики на поселении Йылгылы-депе в Туркменистане	248
<i>Н. Ф. Соловьева</i>	

Список сокращений	263
--------------------------------	------------

Список авторов	264
-----------------------------	------------

CONTENTS

Archaeological Investigations in St. Petersburg and its Suburbs

Excavations at the Neolithic site of Berezovo 2 in North-Western Ladoga region (field observations and preliminary interpretations)	9
--	----------

D. V. Gerasimov, E. S. Tkach, E. N. Goncharova

Investigation of ‘Kukkonkirkko’ – ‘Cock church’ in Gatchina	21
--	-----------

E. R. Mikhaylova, V. Yu. Sobolev

Field investigations of the Prof. G. S. Lebedev Laboratory of Archaeology, Historical Sociology and Cultural Heritage, St. Petersburg State University 2015–2016	27
---	-----------

E. R. Mikhaylova, K. V. Shmelev, V. Yu. Sobolev, D. N. Murzenkov,

I. I. Fedorov, I. A. Tarasov

Excavations at the settlement of Vladimirovka 1 in Priozersk district of Leningrad Oblast in 2017	39
--	-----------

K. S. Roplekar

Archaeological survey in Ust-Luga, Kingisepp district of Leningrad Oblast	47
--	-----------

K. S. Roplekar, E. L. Kirillov, I. V. Stasyuk

Investigations in the territory of N. K. Roerich’s Museum-Estate in Izvara and at the Levashovo Memorial Cemetery in 2017	55
--	-----------

S. A. Semenov, St. A. Vasil’ev, E. K. Blokhin

Archaeological surveys on the Izhora Plateau	67
---	-----------

I.V. Stasyuk

Archaeological Investigations in Northwestern Russia

Excavations at the estate of the Adriano-Andrusovsky monastery in 2017 (Olonets district of the Republic of Karelia)	69
---	-----------

M. M. Shakhnovich

Excavation of the Church of Resurrection of Christ in Petrozavodsk in 2017	81
---	-----------

M. M. Shakhnovich

Archaeological Investigations in Russian Regions

A new Mesolithic burial ground of Ust-Kolp 11 in Vologda Oblast	91
--	-----------

N. V. Kosorukova, T. R. Sadykov

Population of the Taman Peninsula in the Middle Ages (materials from excavations of 2016)	97
--	-----------

V. L. Myts, S. L. Solovyev

Investigations by the Sayan Expedition of IIMK RAS at sites of the Early Bronze Age on Itkol Lake in 2016-2017	123
---	------------

A. V. Polyakov, I. P. Lazaretov, Yu. N. Yesin

Settlement of the 18th century ‘Estate Rassokhovaty-I’ at the boundary between the Voronezh and Rostov Oblast	140
--	------------

R. V. Philippenko

Interdisciplinary Studies

A coin hoard of the 1640s from the territory of the Kursk detinets	156
<i>K. V. Gorlov, R. S. Veretyushkin</i>	
A hoard of Peter's time from surroundings of Novaya Ladoga: results of an interdisciplinary study	175
<i>K. V. Gorlov, A. V. Plokhov, L. M. Dmitrenko, S. V. Khavrin, N. F. Morozova</i>	
New information on the restoration-construction works at the site of rock art Tomskaya Pisanitsa in the late 1960s – mid-1970s	215
<i>K. V. Kononchuk, A. F. Pokrovskaya</i>	
Wooden footwear lasts in early mediaeval Ladoga and the use of lasts in the Middle Ages	219
<i>A. V. Kurbatov</i>	
Restoration of a storeroom of pottery of the early 18th century from Novaya Ladoga	237
<i>N. S. Kurganov</i>	
From Petersburg to Leningrad. The landmarks of the professional fate of the archaeologist S. A. Dubinskiy	241
<i>S. A. Semenov</i>	
Specialized workshop of the Early Chalcolithic Period site Yilgynly-depe in Turkmenistan	248
<i>N. F. Solov'yova</i>	
List of Abbreviations	263
List of Authors	264

Из Петербурга в Ленинград. Вехи профессионального пути археолога С. А. Дубинского¹

С. А. Семенов²

DOI: 10.31600/978-5-907053-11-3-2018-8-241-247

При подготовке публикации результатов небольших разведочных работ, проведенных ООА ИИМК в 2017 г. на Левашовском мемориальном кладбище³ под Санкт-Петербургом неожиданно в Википедии была найдена информация о том, что здесь, на специальном секретном полигоне НКВД захоронен «историк и археолог» С. А. Дубинский (https://ru.wikipedia.org/wiki/Левашовское_мемориальное_кладбище). Не упомянуть в статье, посвященной обследованию территории Левашовской пустоши под возведение часовни-памятника «Всех Святых в земле Санкт-Петербургской просиявших», о своем коллеге, сотруднике ГАИМК в 1934–1937 гг. С. А. Дубинском было нельзя. Однако полученные в процессе поиска материалы поставили под сомнение достоверность изложенных в Википедии сведений о предполагаемом месте его погребения.

В Рукописном отделе Научного архива ИИМК хранится личное дело сотрудника ГАИМК С. А. Дубинского и его «Трудовой список», которые и легли в основу данной заметки об основных этапах его профессионального пути, начало кото-

рому было положено в Санкт-Петербурге в 1909 г., а завершение в Ленинграде в 1937 г. (РОНА ИИМК. Ф. 2, оп. 3, д. 192; РОНА ИИМК. Ф. 2, оп. 5, д. 97)⁴.

Сергей Антонович Дубинский родился 13 (25) октября 1884 г. в селе Наройках Бельского уезда Гродненской губернии в семье сельского священника. По наставлению отца он закончил духовное училище, а затем, в 1905 г. духовную семинарию в Вильне. Однако дальнейшую свою судьбу он не связывает с церковью, «разочаровавшись в религии» под воздействием революционных событий в России начала XX в. «Выдержав большую борьбу с отцом», осенью 1905 г. С. А. Дубинский становится студентом-медиком Юрьевского университета (РОНА ИИМК. Ф. 2, оп. 3, д. 192. Л. 16). Как писал С. А. Дубинский: «События 1905 г. захватили меня, жадно глотал речи ораторов, брошюры, прокламации и, хотя не отважился вступить в какую-либо партию, обычно поддерживал и голосовал за РСДРП». За участие в демонстрации был арестован на полтора дня.

После временного закрытия университета из-за студенческих волнений уехал к своему отцу в местечко Семятицы, где также принимал активное участие в деятельности местной ячейки РСДРП, составлял прокламации, печатал их на гектографе, «распространял нелегальщину» (РОНА ИИМК. Ф. 2, оп. 3, д. 192. Л. 16об.). За свою деятельность «как красный» был на учете у полиции и под слежкой. Осенью 1906 г. С. А. Дубинский возвращается в Юрьевский университет и до осени 1907 г. продолжает учиться на медицинском факультете, когда по причине ухудшения зрения переходит

¹ Работа выполнена в рамках направления ПФНИ: 190. Изучение эволюции человека, обществ и цивилизации, человек в истории и история повседневности, традиции и инновации в общественном развитии. Анализ взаимоотношений власти и общества (Тема № 0184-2018-0005 «Развитие методики изучения и сохранения памятников истории и культуры»).

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел охранной археологии. E-mail: s.s.a.g@mail.ru.

³ См. статью данного сборника: С. А. Семенов, Ст. А. Васильев, Е. К. Блохин «Исследования на территории музея-усадьбы Н. К. Рериха в Изваре и на Левашовском мемориальном кладбище в 2017 г.».

⁴ Выражаю искреннюю благодарность сотруднику научного архива ИИМК Е. В. Бобровской за помощь в подготовке материалов статьи.

на историко-филологический факультет. При этом все это время он «примыкал к РСДРП». В 1908 г., С. А. Дубинский переводится на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, в котором «постановка дела была серьезнее», чем в Юрьеве. Из-за больших нагрузок и плохого здоровья на первых государственных экзаменах «сорвался» и затем некоторое время лечился (РОНА ИИМК. Ф 2, оп. 3, д. 192. Л. 16об., 17).

В Санкт-Петербургском университете происходило становление Сергея Антоновича как профессионального археолога. Все началось с того, что с осени 1909 г. на историко-филологическом факультете он начал слушать лекции по русским древностям сотрудника Императорской Археологической комиссии А. А. Спицына. В 1910 г. С. А. Дубинский становится слушателем курсов А. А. Спицына в учрежденном на факультете в виде отделения исторического семинария Археологическом кабинете (Тихонов, 2003. С. 75). Как отмечал в своей биографии Сергей Антонович, «я зачислился туда, сильно занялся археологией, ушел в нее почти целиком» (РОНА ИИМК. Ф 2, оп. 3, д. 192. Л. 17). Учебные фонды (книги, археологические предметы и пр.) Археологический кабинет формировался за счет пожертвований учреждений и частных лиц. Из отчета о состоянии и деятельности Императорского Санкт-Петербургского университета за 1912 г. известно, что С. А. Дубинским для Кабинета в 1911 г. пожертвовано 12 предметов, главным образом свинцовые пломбы, собранные им на Дрогичинском городище. В 1912 г. пожертвованы еще три предмета, вероятно черепки керамических сосудов, собранные им у д. Огородники Бельского уезда Гродненской губернии (Тихонов, 2003. Приложение № 9. С. 243; РОНА ИИМК, 1912. Л. 2).

Помимо лекций важной частью занятий Археологического кабинета были и полевые учебные раскопки. Первый выезд состоялся в мае 1910 г. в Лужский уезд Санкт-Петербургской губернии, где были произведены учебные «опытные» раскопки у д. Малый Удрай и Замошье. А. А. Спицын каждому из студентов выделил один или два кургана, на которых они производили раскопки, делали чертежи, а затем самостоятельно составляли отчеты (РОНА ИИМК. Ф. 5, д. 214; Длужневская и др., 2009. С. 891). В этих работах принимал участие и С. А. Дубинский. В курганной группе Малый Удрай им был исследован курган № 5, а у д. Замошье – курганы № 2 и 12 (Спицын, 1914. С. 85, 90). Дубинский был среди тех, кто наиболее профессионально выполнил раскопки и подготовил отчет (Медведева, Соболев, 2013. С. 349, 350–352). Будучи студентом Санкт-Петербургского

университета, С. А. Дубинский, как он лично отмечал в автобиографии, с 1910 по 1914 гг. по Открытым листам Археологической Комиссии проводил еще и самостоятельные археологические исследования у себя на родине в Бельском уезде Гродненской губернии (РОНА ИИМК. Ф. 2, оп. 3, д. 192. Л. 17; Тихонов, 2003. С. 78. Приложение № 9. С. 243). Летом 1910 г. С. А. Дубинский раскапывает 13 «каменных могил» при д. Рогавка Семятичской волости Бельского уезда, а также два кургана у д. Бацки Ближние, осматривает городище у г. Дрогичин и «пепелище» – плоскую гору со следами древних поселений у д. Огородники. В отчете о раскопках помимо подробного описания каждой могилы присутствуют профессионально подготовленные карты и планы погребений (РОНА ИИМК, 1910. Л. 108–115).

В 1911 г. ИАК выдает С. А. Дубинскому Открытый лист на раскопки в пределах Бельского и Брестского уездов Гродненской губернии. На основании Открытого листа С. А. Дубинский в южной части Бельского уезда проводит раскопки курганных групп при д. Цецели (рис. 1), Ключово, Бацки Ближние и Бацки Дальние Семятичской волости, и при д. Ляхи и Козлики Кленикской волости в северной части уезда. Также осматривает ряд городищ и урочищ Бельского уезда. Особое внимание уделяется городищу Дрогичин, где его привлекают свинцовые пломбы, в большом количестве находимые на нижней, первой террасе реки у подножия замковой горы. У местного жителя г. Дрогичина Феликса Коханского он приобретает 440 экземпляров свинцовых пломб по цене от «2 до 5 коп. за штуку», что подтверждено распиской последнего. Однако, в описи находок отчета фигур-

Рис. 1. С. А. Дубинский (крайний справа) на кургане № 10 у д. Цецели Бельского уезда Гродненской Губернии в 1911 г. (РОНА ИИМК, 1911. Л. 134-6)

ирует цифра 450 пломб. Возможно, 10 из них были найдены самим Дубинским. В Брестском уезде раскопок С. А. Дубинским не производилось (РОНА ИИМК, 1911. Л. 113–133).

В 1912 г. ИАК вновь выдала С. А. Дубинскому Открытый Лист на продолжение исследований в Бельском уезде, однако, как следует из его заявления в Комиссию, раскопок он «по нездоровью не производил», а собранные на пепелище(?) при д. Огородники черепки переданы им в Археологический кабинет при Императорском Санкт-Петербургском университете (РОНА ИИМК, 1912. Л. 2). Занимался ли С. А. Дубинский археологическими изысканиями в Гродненской губернии в 1913 г. не известно. Открытый Лист ему в этом году ИАК не выдавала. В 1914 г. С. А. Дубинский проводит работы по последнему Открытому листу, выданному ИАК. С 20 по 27 июля (по ст. стилю) у д. Пилипки Пасынковской волости Бельского уезда Гродненской губернии он раскапывает поля урн в урочище Золотницкий песчанник. Отчета по этим исследованиям в архиве ИИМК нет, что, вероятно, связано с началом Первой мировой войны, только «Перечень предметов древности», найденных С. А. Дубинским во время раскопок. Всего в списке предметов шесть инвентарных номера, среди которых выкупленный у крестьян «каменный молоток» (РОНА ИИМК, 1914. Л. 12–22). Позднее он вспоминал об этих студенческих временах и отмечал, что «принадлежал к первому выпуску археологов из университета» (РОНА ИИМК. Ф. 2, оп. 3, д. 192. Л. 17).

В Петербурге С. А. Дубинский входил также и в студенческий белорусский Гродненский научный кружок, где был одним из постоянных докладчиков и членом правления. Устав «Гродненского» кружка предполагал не только историческое и статистическое изучение губернии, но также и изучение геологии, флоры и фауны (Баринов, 2015. С. 182, 183). В кружке Сергей Антонович делал доклады о своих археологических раскопках, о дрогичинских свинцовых пломбах (Тихонов, 2003. С. 81).

Весной 1914 г. С. А. Дубинский окончил Петербургский университет с Дипломом I-й степени. С этого момента начинается этап его педагогической деятельности. В 1914–1915 гг. он преподаватель истории в старших классах частной женской гимназии в Вильне. После оккупации Вильны немецкими войсками эвакуируется в г. Белебей Уфимской губернии. Здесь с ноября 1915 г. до сентября 1921 г. работает преподавателем истории, русского языка и законоведения в реальном училище и в единой трудовой школе. С осени 1916 г.

преподавал латинский язык в 8 классе женской гимназии, затем историю, а с осени 1917 по 1919 г. в гимназии был первым выборным председателем Совета. С мая 1920 г. являлся председателем Уездной Чрезвычайной Комиссии по ликвидации неграмотности («Уграмчека») (РОНА ИИМК. Ф. 2, оп. 3, д. 192. Л. 17, 17об.).

В конце 1921 г. С. А. Дубинский как белорус по происхождению был переведен на работу в Белорусскую ССР, где более полугодом пребывал в должности члена Центрального Комитета по ликвидации безграмотности и главного инструктора школ ликбеза по Минску. В 1922 г. он уходит с этой работы и возвращается к учительству. В течение трех лет, с 1922 по 1925 гг. Сергей Антонович преподает обществоведение и русский язык в двух вечерних школах для взрослых и рабочей молодежи (РОНА ИИМК. Ф. 2, оп. 3, д. 192. Л. 17об., 18).

С 1924 г. С. А. Дубинский принимает участие в деятельности возрожденного в Минске Общества истории и древностей, а в 1925 г. переходит на «чисто научную работу» в организованную при Институте Белорусской культуры (Инбелкульт) в Минске историко-археологическую комиссию. Комиссия вела подготовку к созданию археологической карты Белоруссии, занимались раскопками и охраной памятников. С 1925 по 1928 г. Сергей Антонович был на положении «молодого исследователя» (аспиранта), а с осени 1928 г. уже научного работника (РОНА ИИМК. Ф. 2, оп. 3, д. 192. Л. 18). С. А. Дубинский был участником Первого съезда исследователей белорусской археологии и археографии, проходившего в Минске в январе 1926 г., и, вероятно, Второго Всебелорусского краеведческого съезда в феврале 1927 г. (Алексеев, 1990. С. 242, 244; Вяргей, 1992. С. 8).

В соответствии с планами Инбелкульта с 1926 г. Сергей Антонович приступил к раскопкам известного Банцеровского городища железного века под Минском, которое он исследовал несколько лет (1926–1928 гг.). На этом памятнике он открыл новую археологическую культуру, которая вошла в науку под названием банцеровской культуры (Карбушкина, 1986. С. 24). В 1927 г. С. А. Дубинский включен в штатный состав организованной при Инбелкульте самостоятельной Археологической комиссии, переименованной в 1928 г. в Кафедру археологии (Вяргей, 1984. С. 7; Вяргей, 1992. С. 9). Первейшей задачей комиссии стала создание археологической карты БССР и Смоленщины, подготовка каталога памятников. С 1928 г. по плану комиссии С. А. Дубинский вместе с А. Н. Лявданским руководит обследованиями па-

мятников железного века, а также городища в Витебске, курганов в Заславле, Витебской и Полоцкой округах, затем курганов в Бабруйском, Мозырском и Минском округах.

В 1929 г. Дубинский становится сотрудником археологической комиссии Белорусской АН сменившей Инбелкульт, а в 1930 г. – сотрудником секции археологии Института истории АН БССР, продолжая исследования памятников раннего железного века и эпохи средневековья. В 1930 г. Сергей Антонович раскопал два городища у д. Германы и Черкасы недалеко от Орши. В 1933 г. в Минске отдельным изданием Белорусской АН выходит «Бібліографія па археолёгіі Беларусі і сумежных краін» на 240 страницах, над которой С. А. Дубинский работал в течение девяти(?) лет (Каробушкина, 1986. С. 24). Всего им было опубликовано 10 научных статей и работ.

Летом 1930 г. в связи с ликвидацией «белорусского национал-демократизма» он был арестован ГПУ БССР по сфабрикованному делу «Союза освобождения Беларуси» и пробыл под арестом свыше трех месяцев (РОНА ИИМК. Ф. 2, оп. 3, д. 192. Л. 18; <https://ru.wikipedia.org/wiki/Дубинский>). Накануне годовщины Октябрьской революции С. А. Дубинский был освобожден и восстановлен на работе в Академии. В январе 1931 г. Комиссией по чистке аппарата Белорусской АН С. А. Дубинскому объявлен выговор без формулировки причин с занесением в личное дело. В частной беседе председатель Комиссии объяснил это действие, что так «надо было». Однако, по данным автобиографии, «нацдемы снова пытались ошельмовать» его, в результате чего 21 февраля 1933 г. С. А. Дубинский был уволен с работы из Института истории АН БССР с формулировкой «как неразоружившийся нацдем», замененную 22 марта того же года на другую – «за идеологическую невыдержанность в своей работе» (в печатных работах) (РОНА ИИМК. Ф. 2, оп. 3, д. 192. Л. 18об; Ф. 2, оп. 5, д. 97. Л. 4об). Через некоторое время несколько членов комиссии по чистке, виновные в «наговорах» на С. А. Дубинского, сами были обвинены в руководстве «боевым центром террористической шпионской организации в пользу Польши» и «получили полное возмездие» (РОНА ИИМК. Ф. 2, оп. 3, д. 192. Л. 18об). После увольнения С. А. Дубинский уезжает из БССР. Непосредственно перед тем, как переехать в Ленинград, он находился в г. Бежецк Калининской (Тверской) области (РОНА ИИМК. Ф. 2, оп. 3, д. 192. Л. 2).

В апреле 1934 г. С. А. Дубинский в Ленинграде был принят на работу в ГАИМК. В заявлении он

просил дать ему возможность реализовать себя в «здоровой научной атмосфере ГАИМК», желательно в области «библиографической» (РОНА ИИМК. Ф. 2, оп. 3, д. 192. Л. 2). Однако, в соответствии с распоряжением № 220 от 19.04.1934 г., подписанным и.о. председателя Академии Ф. В. Кипарисовым, С. А. Дубинский был зачислен старшим научным сотрудником Сектора полевых исследований с 16 апреля с окладом 225 рублей в месяц (РОНА ИИМК. Ф. 2, оп. 3, д. 192. Л. 1). На личном заявлении в Президиум ГАИМК от Дубинского Сергея Антоновича о принятии на работу, находится рекомендация, подписанная известным археологом В. И. Равдоникасом: «Уверен, что С. А. Дубинский был бы полезным сотрудником для Академии и если нет особых препятствий – его следует взять на работу в Академию» (РОНА ИИМК. Ф. 2, оп. 3, д. 192. Л. 2).

С конца июня С. А. Дубинский командировается в составе пяти научных сотрудников под руководством П. Н. Третьякова в Волжскую новостроечную экспедицию для «производства научных изысканий в зоне работ Средволгоярстроя» (строительства Ярославской ГЭС). В задачу экспедиции входили разведки и раскопки памятников в зоне стройплощадки Ярославля–Тутаево, у с. Норского, местности по р. Нерехте и Волге, отводимых под разработку карьеров, «жилстроительства» и т.п. (РОНА ИИМК, 1934. Д. 165. Л. 14, 33, 38). Работы полевого отряда были начаты 6 июля, однако С. А. Дубинский прибыл в Ярославль позднее остальных, только 11-го числа (РОНА ИИМК, 1934. Д. 168. Л. 4). Экспедиция провела раскопки селища у с. Устье (рис. 2), курганов у с. Воздвиженье, городища около пос. Песочного (рис. 3) и д. Березняки. В экспедиции С. А. Дубинский (на этот момент ему было полных 49 лет) как старший научный сотрудник был вторым по должности человеком после начальника П. Н. Третьякова, с окладом 400 рублей в месяц (РОНА ИИМК, 1934. Д. 166. Л. 1). Помимо выполнения поручений П. Н. Третьякова, ведения раскопок и разведок С. А. Дубинский выполнял еще и функцию фотографа. Однако, вероятно по причине известных еще со студенчества проблем со зрением, это дело у него получалось не всегда хорошо. В своем письме в ГАИМК от 2 августа П. Н. Третьяков писал: «Веду раскопку городища около п. Песочного большими масштабами. ... Плохо одно: Дубинский не фотограф, а кустарь одиночка. Пока что из числа проявленных пластин удовлетворительные не более 50 %, а 25 % вовсе погибли. Он и на фокус не наводит и вообще не может снимать в обстановке большой работы» (РОНА ИИМК, 1934. Д. 166. Л. 27). Тем не менее, С. А. Дубинский продолжал

Рис. 2. Сотрудники Волгостройской экспедиции ГАИМК 1934 г. с. Устье. (С. А. Дубинский в центре, П. Н. Третьяков предпоследний справа) (ФОНА ИИМК. Колл. 0 1088-56)

Рис. 3. С. А. Дубинский (крайний слева, рядом П. Н. Третьяков) в Волгостройской экспедиции ГАИМК 1934 г. у п. Песочное Рыбинского района Ивановской области (ФОНА ИИМК. Колл. 0 1089-45)

фотофиксацию полевых работ, а в Ярославле по заданию П. Н. Третьякова фотографировал вещи из раскопок А. А. Спицина, который ранее исследовал городище у д. Березняки. Экспедиция закончила свои исследования в конце августа и 22 числа сотрудники выехали в Ленинград.

С 1 ноября 1934 по 1 января 1935 г. С. А. Дубинский находился в двухмесячном отпуске (РОНА ИИМК. Ф. 2, оп. 3, д. 192. Л. 11, 12). Однако, вскоре после выхода на работу и по ликвидации Сектора полевых исследований он был уволен из Академии с 25 января 1935 г. «с выдачей выходного пособия за 12 рабочих дней» (РОНА ИИМК. Ф. 2, оп. 3, д. 192. Л. 14). Несмотря на возникшие трудности, С. А. Дубинский

держится за Академию и, как он сам отмечал, в течение почти всего 1935 г. «занимался сдельными работами преимущественно по заказам ГАИМК» (РОНА ИИМК. Ф. 2, оп. 3, д. 192. Л. 19). В октябре 1935 г. С. Дубинский просит принять его на работу в одно из подразделений ГАИМК – Институт истории феодального общества, однако ему отказано с резолюцией директора ИИФО С. М. Дубровского (РОНА ИИМК. Ф. 2, оп. 3, д. 192. Л. 15). Упорство С. А. Дубинского не проходит даром, и 2 декабря он зачисляется во вспомогательное учреждение ГАИМК – в архив старшим архивистом с окладом 225 рублей с испытательным сроком в один месяц (РОНА ИИМК. Ф. 2, оп. 3, д. 192. Л. 23).

Свидетельства деятельности С. А. Дубинского в ГАИМК этого периода сохранились, например, в архивных делах. Так, в деле ИАК 1911 г., посвященного работам студентов Археологического кружка А. А. Спицина, есть запись от 15 января 1936 г. за подписью заведующего архивом С. А. Дубинского: «Всего в деле сто девяносто шесть (196) пронумерованных (заново, после проверки ошибочной нумерации) листов» (РОНА ИИМК, 1911. Л. 196). То, что в 1936 г. он был уже заведующим архива свидетельствуют и внутренние распоряжения ГАИМК, например, о выходе «Заведующего архивом» из отпуска (РОНА ИИМК. Ф. 2, оп. 3, д. 192. Л. 27). Не совсем ясно, где и как он проводил свой 36 дневный отпуск в июле–августе 1936 г. В заявлении С. А. Дубинский указывал, что собирается принять участие в работах Государственного музея этнографии и взять Открытый лист на раскопки в «Западной области» (РОНА ИИМК. Ф. 2, оп. 3, д. 192. Л. 30). Однако, медицинская справка о желудочном заболевании, дающая ему оправдание двухдневного опоздания из отпуска, привезена из г. Бежецк Калининской (Тверской) области (РОНА ИИМК. Ф. 2, оп. 3, д. 192. Л. 28). По сведениям белорусского археолога Г. Н. Семянчука в 1936 г. Сергей Дубинский вместе с Александром Лявданским и Александром Каваленей проводил обследование археологических памятников Посожья (Семянчук, 2010)⁵. Вероятно, часть своего отпуска С. А. Дубинский все же посвятил исследованиям в «западной области», оказавшимися последними его работами на территории Белоруссии.

Весной 1937 г. встал вопрос о присвоении С. А. Дубинскому должности старшего научного сотрудника. С положительной рекомендацией выступил профессор М. И. Артамонов, ставший в конце

⁵ Выражаю признательность А. Е. Мусину за предоставленные материалы книги Г. Н. Семянчука (2010).

1937 г. заведующим сектором дофеодальной Европы ИИМК АН СССР. М. И. Артамонов отмечал, что исследования С. А. Дубинского в Белоруссии и особенно раскопки Банцеровского городища представляют собой большое научное значение. Исходя из большого опыта археологических исследований С. А. Дубинского, большого числа публикаций, а также важности проводимой научной обработки архива ГАИМК, М. И. Артамонов полагал бесспорное право Сергея Антоновича на звание старшего научного сотрудника (РОНА ИИМК. Ф. 2, оп. 3, д. 192. Л. 32).

В полевой сезон 1937 г. С. А. Дубинский, вероятно, планировал принять участие во Владимиро-Суздальской экспедиции Н. Н. Воронина. Однако, распоряжением по ГАИМК за № 72 от 26 июня «старший научный сотрудник С. А. Дубинский» из экспедиции был по какой-то причине исключен... (РОНА ИИМК. Ф. 2, оп. 3, д. 192. Л. 34).

В работах белорусских археологов и историков фигурирует дата и причина смерти С. А. Дубинского – арест, а затем и расстрел, произведенный 27 августа 1937 г. (Каробушкина, 1986. С. 25; Вяргей, 1992. С. 63; Семянчук, 2010). Эти сведения указаны и в Википедии (<https://ru.wikipedia.org/wiki/Дубинский>).

Вероятно, Сергея Дубинского арестовали между 5 и 19 августа 1937 г. В его личном деле сотрудника ГАИМК хранится распоряжение от 20.08.1937 г. о том, то Заведующий архивом С. А. Дубинский считается отчисленным из Академии с 19.08.1937 г. (РОНА ИИМК. Ф. 2, оп. 3, д. 192). Волна репрессий в соответствии с приказом наркома внутренних дел СССР Н. И. Ежова № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов» началась с 5 августа. Одновременно развернулась и массовая операция против «шпионов и диверсантов». Арестовывали состоявших на учете в НКВД по анкетным данным: за предыдущие преследования, за политическое прошлое, за социальное происхождение, по национальному признаку (Разумов, 2012. С. 1, 3).

Наши поиски сведений о С. А. Дубинском в центральном архиве ФСБ не увенчались успехом: его дело там отсутствует⁶. 27 августа 1937 в Ленинграде считаются расстрелянными две женщины по приговорам Военного трибунала и 100 человек по приговорам Комиссии НКВД и Прокуратуры СССР

(Список «Поляки» № 1). Но С. А. Дубинского среди них нет, как нет вообще в списке расстрелянных в Ленинграде в 1937–1938 гг. Нет С. А. Дубинского и в списках Ленинградского мортролога (Книгах памяти) центра Возвращенные имена (<http://visz.nlr.ru/person>; <http://visz.nlr.ru/person/book/t1/5/100>), нет в списках сайта Левашовская пустошь фонда Иофе (<https://lev.mapofmemory.org/>). В действительности имена захороненных на Левашовской пустоши неизвестны, кроме 10 человек, расстрелянных в 1950 и 1954 г. (<https://lev.mapofmemory.org/>).

Ситуация проявилась после нашего обращения к белорусским коллегам. По сведениям известного историка и археолога А. А. Метельского⁷, он лично в конце 1980-х гг. видел восстановленное после войны дело в КГБ БССР, по которому С. А. Дубинский и еще 12 человек (в том числе археологи А. Коваленя и А. Лявданский) проходили по обвинению в связи с «Польской организацией войсковой», которая «планировала свержение советской власти». Напротив фамилии Дубинского в деле стоит отметка красным карандашом ВМН (высшая мера наказания) и дата приведения приговора 27 августа 1937 г. «Польский след» в его деле и преследования в целом могли быть связаны как с местом рождения в местечке Наройки Бельского уезда, отошедшего в 1920 г. к Польше (Семянчук, 2010), а также, как полагал и сам С. А. Дубинский, его происхождением. По этому же обвинению «Польская организация войсковая» был арестован и расстрелян родной брат С. А. Дубинского. В автобиографии, написанной в 1935 г. Сергей Антонович сообщал, что «в семье у него только жена, детей нет, родители и брат уже умерли» (РОНА ИИМК, Ф. 2, оп. 3, д. 192. Л. 19). Однако из ЦА ФСБ прислали справку, как утверждается, о его родном брате Дубинском Константине Антоновиче, родившемся в 1895 г. в местечке Семянички (Семятицы) и в 1937 г. работавшем бухгалтером в конторе Сибпушнины в Томской области. Он был арестован 25 июля, приговорен к высшей мере наказания 18 октября, и приговор приведен в исполнение 8 декабря 1937 г. Репрессии против поляков проводились в соответствии с оперативным приказом НКВД СССР № 00485 «О ликвидации польских диверсионно-шпионских групп и организаций «Польской военной организации».

Следует полагать, что после ареста в Ленинграде С. А. Дубинского перевозят в Минск к остальным обвиняемым, где это дело было открыто или возоб-

⁶ Выражаю искреннюю благодарность руководителю Центра «Возвращённые имена» при Российской национальной библиотеке А. Я. Разумову за помощь в поиске информации о судьбе С. А. Дубинского.

⁷ Выражаю искреннюю благодарность старшему научному сотруднику Института истории Национальной Академии наук Беларуси А. А. Метельскому за предоставленную информацию о деле С. А. Дубинского в КГБ БССР.

новлено, по данным А. А. Метельского, в январе 1937 г. Вероятнее всего, приговор был приведен в исполнение в Минске. На окраине Минска есть лесное урочище Куропаты. В Белоруссии полагают, что это аналогичное Левашовской пустоши место массовых захоронений репрессированных в 1930–1940-х гг. Здесь в память о расстрелянных белорусских археологах С. Дубинского, А. Ковалени и А. Лявданского поставлен мемориальный крест (Семянчук, 2010).

Источники и литература

- Алексеев Л. В., 1990. Судьбы археологии и исторического краеведения Белоруссии и Смоленщины в 20-е и 30-е годы XX вв. // СА. № 4.
- Баринев Д. А., 2015. Этноконфессиональные и региональные организации студенчества Санкт-петербургского университета (1884–1917 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. СПб.
- Вергей В. С., 1984. Развитие археологической науки в БССР (1919–1939 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л.
- Вяргей В. С., 1992. Археологічная навука у Беларускай ССР, 1919–1941 гг. Мінск.
- Длужневская Г. В., Медведева М. В., Платонова Н. И., Мусин А. Е., 2009. Славяно-русские и средневековые древности в исследованиях Императорской Археологической Комиссии // Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917). К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия. СПб.
- Каробушкина Т. М., 1986. Археолог С. А. Дубінскі // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. Мінск. № 4 (68).
- Разумов А. Я., 2012. Левашовское мемориальное кладбище. СПб. (4-е издание).
- Медведева М. В., Соболев В. Ю., 2013. Раскопки у д. Замощье в 1910 г.: архивные материалы и музейные коллекции. Дополнение к публикации А. А. Спицына // Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар имени академика В. В. Седова: Материалы 58-го заседания (17–19 апреля 2012 г.). Москва; Псков.
- РОНА ИИМК, 1910. Ф. 1, д. 79. Дело ИАК о раскопках члена Комиссии А. Спицына в С.Петербургской, Новгородской, Тверской. На 149 листах.
- РОНА ИИМК, 1911. Ф. 1, д. 89. Дело ИАК о раскопках члена Комиссии А. А. Спицына в 1911 г.
- РОНА ИИМК, 1912. Ф. 1, д. 164. Дело ИАК о раскопках С. А. Дубинского в Гродненской губернии в 1912 г.
- РОНА ИИМК, 1914. Ф. 1, д. 295. Дело ИАК о раскопках С. А. Дубинского в Гродненской губернии».
- РОНА ИИМК, 1934. Ф. 2, оп. 1, д. 165. Переписка Комитета ГАИМК по новостройкам с Средволгостроем об организации в 1934 году Волго-яростройской и Камской экспедиций.
- РОНА ИИМК, 1934. Ф. 2, оп. 1, д. 166. Средволго-яростройская экспедиция в 1934 г. Переписка по организации экспедиции, донесения, описи находок и фотоснимков и общий отчет о работе экспедиции между Ярославлем и Рыбинском.
- РОНА ИИМК, 1934. Ф. 2, оп. 1, д. 168. Материалы полевой документации. Дневник и полевая опись. Дневник Средневожской экспедиции ГАИМК.
- РОНА ИИМК, Ф. 2, оп. 3, д. 192. Личное дело С. А. Дубинского.
- РОНА ИИМК. Ф. 2, оп. 5, д. 97. Трудовой список. Дубинский Сергей Антонович.
- РОНА ИИМК. Ф. 5, д. 214. А. А. Спицын. Отчет о раскопках в Удрай-Замощье Лужского у. Ленингр. губ.: Александрова, С Дубинского, К. Кудряшова, Н. Лаврова, Любомирова, Вл. Острогского, Покровского, Садикова, Саханева, Тищенко, Чернова и Балицкого. Май 1910 г.
- Семянчук Г. Н. 2010. Пасьляслоуе // С. А. Дубінскі «Бібліяграфія па археалёгіі Беларусі і сумежных краін». Спадчына археалага. Беласток.
- Спицын А. А., 1914. Раскопки 1910 г. в Лужском уезде С.-Петербургской губернии // ИАК. Вып. 53.
- Тихонов И. Л., 2003. Археология в Санкт-Петербургском Университете. Историографические очерки. СПб.